

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Акишина Сергея Юрьевича на тему «Митрополит Исидор Киевский и всея Руси: опыт аналитической биографии», представленную на соискание ученой степени кандидата богословия, по специальности «Византология»

В 1916 г. в Московской духовной академии была защищена работа П. Счастнева «Исидор, митрополит Московский и всея Руси», манускрипт которой ныне хранится в Отделе рукописей РГБ. И вот спустя столетие в этих же стенах к защите представлена кандидатская диссертация С. Ю. Акишина со схожим названием. За сто лет, которые разделяют эти работы, вышло множество публикаций в различных научных журналах и энциклопедических словарях, посвященных митрополиту Исидору Киевскому, но так и не появилось фундаментального труда о нем. Накопленный мировой историографией опыт изучения отдельных сюжетов, связанных с жизнью и творчеством этого деятеля церкви, публикации его сочинений и других источников по истории XV в. подготовили почву для проведения комплексного исследования жизненного пути Исидора Киевского. В этой связи появление кандидатской диссертации С.Ю. Акишина кажется логичным и весьма своевременным. Назревшая необходимость подобной обобщающей работы давно ощущалась византинистами, о чем свидетельствует появление в Англии одновременно с работой С.Ю. Акишина монографии М. Филиппидеса и В. Ханака, также посвященной Исидору. Воистину идеи носятся в воздухе!

Актуальность избранной диссертантом темы не вызывает сомнения. В последнее время в мировой науке наблюдается ренессанс исследований по поздневизантийской истории, долгое время находившейся на периферии интересов византологов. Появились фундаментальные труды о политической и духовной жизни XV в., истории Ферраро-Флорентийской унии, интеллектуальных и религиозных контактах Византии и Запада. С

другой стороны, современные ученые начали активно обращаться к изучению биографий наиболее значимых фигур того периода. Так, за последние десятилетия вышли работы, посвященные Геннадию (Георгию) Схоларию, Георгию Гемисту Плифону, Иоанну Евгенику, Иоанну VIII Палеологу и др. Таким образом, обращение С.Ю. Акишина к биографии Исидора Киевского, чьи деяния оказали колоссальное влияние на религиозную и политическую жизнь не только Византии, но и Руси, Италии и других европейских стран, находится в русле современных тенденций мировой византологии.

Представленная к защите диссертация С.Ю. Акишина выполнена в жанре аналитической биографии, предполагающей изучение не только жизненного пути и деятельности Исидора, но и исследование исторического контекста, влиявшего на эволюцию его взглядов, развитие его мировоззренческих установок, изменение его идейно-политических убеждений и религиозной позиции. В этом состоит новизна и оригинальность защищаемой диссертации. Кроме того, впервые в историографии дан развернутый анализ литературного наследия Исидора Киевского, что повышает значимость проделанной исследователем работы.

С. Ю. Акишин четко определяет предмет и объект исследования, обозначает цели и задачи работы. Во Введении диссертации Сергей Юрьевич дает исчерпывающую характеристику степени разработанности заявленной проблемы. Автор диссертации прослеживает историю изучения жизни и творчества Исидора Киевского в мировой византологии, анализирует накопленный историографический опыт своих предшественников, отмечает узловые проблемы и лакуны в реконструкции биографии Киевского митрополита. Основательное знакомство с историографической традицией и новейшими изысканиями современных историков позволяет диссертанту сделать свои выводы более убедительными. Отрадно видеть уважительное отношение С. Ю. Акишина к трудам дореволюционных русских исследователей церковной истории.

Репрезентативной выглядит источниковая база исследования. Автор диссертации привлекает широкий круг источников, используя как опубликованные, так и еще неизданные, хранящиеся в архивных собраниях сочинения Исидора Киевского. С.Ю. Акишин обращается к религиозным, риторическим и эпистолярным сочинениям византийского интеллектуала, исследует материалы Ферраро-Флорентийского Собора, активно работает с сообщениями русских летописей, историческими сочинениями XV в., письмами и свидетельствами современников Исидора. Обширный источниковый материал, задействованный в работе, позволяет говорить о фундированности проведенного исследования.

Диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение и список источников и литературы. Основная часть работы построена по хронологическому принципу, все ее части логически между собою связаны и соответствуют поставленным целям и задачам исследования. Позволю себе, не пересказывая содержания работы, отметить главные положительные результаты проведенного исследования.

Сам выбор темы и подхода, с помощью которого автор работы решает поставленные задачи, заслуживает всяческих похвал. Действительно, мы впервые имеем дело с успешной попыткой реконструировать и аналитически осмыслить все этапы жизненного пути митрополита, интерпретировать эволюцию его взглядов в контексте религиозной полемики вокруг униатского вопроса и политических процессов, протекавших в угасающей Византии. Сергею Юрьевичу удалось систематизировать и обобщить все сведения о жизни Исидора Киевского, заполнить по мере сил существующие пробелы в его биографии. Особенно отмечу убедительность доводов, с помощью которых С.Ю. Акишин обосновывает гипотезу, высказанную еще Х. Каллигас, о знатном происхождении Исидора (с. 35-36). Еще один случай, когда диссертант подробно рассматривает все возможные версии развития событий и предлагает собственную трактовку, связан с историей пленения Исидора после захвата турками Константинополя (с. 132-133). Можно только

приветствовать такое внимание автора диссертации к деталям и его стремление критически осмысливать данные источников и историографические версии.

Несомненным достоинством рецензируемой работы является реконструкция «русской страницы» в биографии Исидора (с. 68-77). Диссертант подробно останавливается на всех перипетиях его поставления на Киевскую кафедру, детально анализирует его взаимоотношения с московским двором и русским духовенством, по крупицам собирает сведения о его деятельности в качестве митрополита Киевского. Насколько я знаю, такого комплексного изучения данного этапа жизни Исидора прежде не предпринималось, что еще раз подчеркивает значимость проведенного исследования.

Не менее успешно С.Ю. Акишину удалось проанализировать участие Исидора в работе Ферраро-Флорентийского Собора и показать его ключевую роль в заключении Ферраро-Флорентийской унии (с. 83-101). Этот раздел диссертации дает полное представление о позиции Исидора по униатскому вопросу, характере его участия в дискуссиях, развернувшихся в ходе обсуждения унии, степени его влияния на принятие судьбоносного для Православной церкви решения Собора.

Но более значимым результатом исследования является, на мой взгляд, систематизированный анализ трудов Исидора (с. 160-209). Эта часть работы имеет самостоятельное значение для византологии, поскольку впервые собраны воедино все сведения о работах, вышедших из-под его пера, приведена информация о рукописных коллекциях, в которых они сохраняются, и существующих изданиях и переводах, дана характеристика жанрового разнообразия его литературного наследия, выполнен анализ содержания сочинений митрополита. Отрадно констатировать, что такая скрупулезная работа, которую проделал Сергей Юрьевич, собирая все сведения о сочинениях своего героя и их содержании, принесла хорошие

плоды – теперь мы имеем полное представление о богатстве и многообразии письменного наследия Исидора, его месте в византийской литературе.

Отмечу еще одно достоинство диссертации. Ее автор, обращаясь к биографии одного из ярчайших деятелей поздней Византии, не ограничивается лишь реконструкцией основных этапов жизненного пути его главного героя, но выходит на обсуждение более широкого круга проблем: как воспринимало византийское и русское общество Ферраро-Флорентийскую унию, в чем состояли особенности церковного взаимодействия Византии и Московской Руси в отмеченный период, как развивались отношения между константинопольским Патриархатом и папским престолом на протяжении XV столетия, какую роль сыграли византийские интеллектуалы на Западе накануне и после турецкого завоевания, какова была судьба византийского духовного наследия после падения империи. Ставя эти вопросы и по мере возможности отвечая на них, С. Ю. Акишин расширяет предмет своего исследования и дает целостное представление об эпохе, в которую выпало жить и действовать митрополиту, а позже кардиналу Исидору.

Однако диссертация не лишена и некоторых недостатков. Первое, что бросается в глаза при чтении ряда разделов диссертации, – это излишняя зависимость от работ своих предшественников. Некоторые разделы диссертации изобилуют обширными цитатами, взятыми из исследований историков, особенно дореволюционных, оставляя впечатление компилятивности. Особенно С.Ю. Акишин зависим от работ П. Пирлинга (см. Гл.3). Но этот автор конца XIX-XX в. не имел в своем распоряжении всего того корпуса источников, который есть у нашего диссертанта, да и был склонен к их вольному литературному переложению, поскольку его работа носила научно-популярный характер (о чем, кстати, С.Ю. Акишин сам говорит на с. 10). Порой цитирование работ П. Пирлинга приводит к казусам, когда риторически пышные фразы и выражения историка диссертант принимает за живые свидетельства «с места событий». Яркий пример тому –

описание богослужения в день подписания Унии посредством цитирования П. Пирлинга, словно тот был очевидцем происходившего (с. 129). Режут глаз неоднократно встречающиеся фразы: «как сообщает П.Пирлинг» (с.58, 118, 142, 145, 150, 152), «П. Пирлинг так описывает это событие» (с.147, 152), когда речь идет о событиях XV в. Столь же велика зависимость диссертанта в некоторых разделах от труда другого дореволюционного историка А. Я. Шпакова, которому даже приписано одно историческое «свидетельство» (с.107).

К сожалению, С. Ю. Акишин нередко предпочитает обращаться не напрямую к источнику, а брать сведения из «вторых рук», чем значительно обедняет свою работу. Это печально, поскольку диссертант хорошо знает источники изучаемого времени. В работе почти не слышен «голос» самого Исидора, хотя его сочинения позволяют «предоставить ему слово» и аргументировать некоторые исследовательские наблюдения свидетельствами митрополита. В диссертации ощущается разрыв между ее «биографической» частью и «литературной», в которой подробно описано содержание сочинений Исидора. С. Ю. Акишину следовало бы активней использовать наследие митрополита для характеристики отдельных страниц его биографии. Например, опираясь на письма, можно было ярче проиллюстрировать его интеллектуальные контакты.

На мой взгляд, заслуживает отдельного внимания деятельность Исидора в качестве переписчика рукописей, о чем в диссертации упомянуто лишь вскользь (с.119). Было бы интересно проанализировать, какие манускрипты и по чьему заказу были скопированы Исидором. Он ведь был автором официальной копии «Надгробной речи» Мануила II Палеолога, которую лично привез ко двору морейского деспота в 1411 г. и которая ныне хранится в БНФ. Эта страница биографии Исидора, на мой взгляд, изучена в историографии еще недостаточно, а такое исследование украсило бы работу.

Досадным упущением диссертанта можно считать и отсутствие ссылок на исследования М.-Э. Бланше о Ферраро-Флорентийском соборе, униатских

спорах в Византии и, в частности, на ее фундаментальную работу о Геннадии Схоларии.

Позволю себе также некоторые небольшие уточнения. Георгий Сфранзди являлся автором не «Большой хроники» (с. 21), как давно установлено исследователями, а лишь «Малой хроники». Хорошо бы аккуратней обращаться с понятием «национальность» (параграф 1.1.1 называется «Национальность Исидора»), поскольку этот термин вряд ли применим к изучаемой эпохе. Лишь с большой натяжкой можно назвать Монемвасию конца XIV - начала XV вв. «маленьким портовым городком» (с. 30). Мануил II умер в 1425 г., а не в 1427 г., как это можно заключить из фразы: «В сентябре 1427 г., после смерти императора Мануила II...» (с. 48).

Режет глаз постоянное употребление автором слова «униональный» (униональные споры, «униональная полемика» и т.п.). В русской традиции есть устоявшийся и более точный термин «униатский». Правильно писать «Гексамиллий» (или Гексамилион), а не Эксамиллий (с. 47, 174); лучше употреблять для изучаемого периода название «Русь», а не «Россия» (с. 22, 100, 109, 141, 201; название «Россия» закрепилось за страной лишь в самом конце XV в.). Фамилия австрийского ученого E. Kislinger передается как Кислингер, а не Кизлингер (с. 14, 209). К сожалению, работа не лишена опечаток, пунктуационных и стилистических ошибок. Несколько раз встречаются повторы: сн. 57 на с. 41 и сн. 61 на с. 42; с. 99.

Высказанные критические замечания в целом не меняют общего благоприятного впечатления от диссертации; проведенное исследование заслуживает положительной оценки и всяческой поддержки. Безусловно, работа С. Ю. Акишина является масштабной реконструкцией жизни и творчества Исидора Киевского, этого яркого представителя бурного и трагического XV столетия. Материалы диссертации могут найти применение в дальнейшей разработке широкого спектра проблем истории Византии и церковной истории.

Диссертация С. Ю. Акишина «Митрополит Исидор Киевский и всея Руси: опыт аналитической биографии» представляет собой завершённую научно-исследовательскую работу, выполненную автором самостоятельно и вносящую существенный вклад в изучение истории Византийской Церкви и общества. Диссертационное исследование содержит материалы, имеющие важное значение как для истории византийской мысли и письменности, так и для церковно-исторической науки в целом. Её основное содержание отражено в автореферате, а также в опубликованных 8 научных статьях общим объёмом 6,7 п.л. Исследование отвечает требованиям, определенным в пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, и в пп. 21–27 «Положения о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви», утвержденного Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 13 марта 2015 года, а её автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата богословия по специальности «византология».

Официальный оппонент

Куц Татьяна Викторовна

доктор исторических наук,

доцент, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

16 августа 2018 г.

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

тел. +7(343)3899470

e-mail: tkushch@yandex.ru

